

УДК 316.334.2
ББК 60.561.2
Е 26

В.Г. Евсюков,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +78632641755, e-mail: vic_evs@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ИЛЛЕГАЛЬНЫХ ПРАКТИК В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО МАЛОГО БИЗНЕСА

(Рецензирована)

Аннотация. Автор статьи обосновывает мысль о том, что перспективы преодоления иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса определяются сочетанием структурных условий, связанных как с формированием малого бизнеса как группы специфических интересов, так и с изменением деятельностно-ценностных установок акторов малого бизнеса, ориентированных на получение прибыли на основе социально-инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: иллегальные практики, легальные практики, акторы малого бизнеса, ценностные установки, социально-репутационный капитал.

Evsyukov V.G.

Degree-Seeker Applicant of Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, ph. +7 (863) 264-17-55, e-mail: vic_evs@mail.ru

PROSPECTS FOR OVERCOMING NEUTRALIZATION OF ILLEGAL PRACTICES IN THE SPHERE OF RUSSIAN SMALL BUSINESS

Abstract. The author of the paper justifies the idea that the prospects for overcoming the illegal practices in the sphere of Russian small business are determined by a combination of structural conditions related both to the formation of small business as a group of specific interests and to the change in the activity-value orientations of actors of small business oriented toward making profits on the basis of social and investment activities.

Keywords: Illegal practices, legal practices, actors of small business, value settings, social and reputational capital.

В настоящее время на воспроизводство иллегальных практик влияют структурно-институциональные и деятельностно-мотивационные параметры предпринимательства в сфере малого бизнеса. Промежуточная позиция представителей малого бизнеса характеризуется слабой степенью легитимации и самолегитимации, доминированием неформальных норм и поэтому создает благоприятный

фон для оценивания иллегальных практик как допустимых и полезных в рамках ведения малого бизнеса. Очевидно, что российский малый бизнес нуждается в усилении структур правовой и социальной защиты, и возникает потребность в разработке долгосрочных стратегий развития инновационного сектора, который может выступить коллективным агентом малого предпринимательства.

Соглашаясь с этим положением, можно говорить о том, что российский малый бизнес находится в точке бифуркации. Очевидно, что цеховая традиция отходит в прошлое. На ее место заступают рыночные регуляторы, и нельзя бесконечно надеяться на безальтернативный выбор дешевой и некачественной продукции бедными слоями населения [1]. В конкуренции с сетевыми компаниями торговли малому бизнесу необходимо сосредоточиться на прекращении деятельности на открытых рынках и создать структуру стабильных клиентских отношений на основе предоставления уникальных услуг и доверительных отношений.

В рамках декларирования защиты интересов малого бизнеса выдвигается положение о том, что основной причиной сложившейся неправовой ситуации является коррумпированность чиновников [2], которые навязывают малому бизнесу свое покровительство или осуществляют практики ликвидации рейдерства, структур малого бизнеса, заинтересованных в прозрачном легальном ведении собственного дела. Действительно, сложилась система «финансовой поддержки» представителей контролирующих структур на уровне неформальных сделок. Но эти отношения имеют и добровольческий, солидаристический смысл: представителям малого бизнеса чаще выгодно платить откупные, чем осуществлять затраты на соблюдение санитарных, потребительских, противопожарных и иных стандартов [3].

Не вдаваясь подробно в анализ данных обстоятельств ведения предпринимательской деятельности в российском обществе, следует подчеркнуть, что для малого бизнеса еще не созданы рамки для нормального функционирования, если соотносить с зарубежными образцами [4]. Но особенности воспроизводства иллегальных практик в российском малом бизнесе

закljučаются в том, что, выражаясь формулой П. Бурдье, структуры оказывают влияние на формирование схем оценок и восприятий мира. Это выражается в том, что в среде малого предпринимательства действует правило устных договоренностей, которые кажутся более привлекательными, чем неповоротливые, не поспевающие за ситуацией и связанные с длительными процедурами легальные сделки.

К тому же сфера малого бизнеса – это сфера обращения наличных денег. Введение информационных технологий поможет каким-то образом снизить эту проблему [5], но картина не меняется в целом, так как значительная часть средств проводится через «черную» бухгалтерию [6; 48]. Вероятно, учитывая это обстоятельство, в сторону отодвинуты эксперименты с введением кассового сбора, с упрощением процедуры выдачи разрешения на предпринимательство, с выплатой единовременного фиксированного налога. С другой стороны, эти послабления не остановили нарастание иллегальных практик и пока не очевидно, что они стимулировали рост легального предпринимательства.

Можно также говорить о том, что перспектива нейтрализации иллегальных практик в сфере малого бизнеса связана с созданием честной и открытой конкурентной среды, с тем, чтобы внутри малого бизнес-сообщества сформировались стандарты престижности, качества и доверия. Говоря об этом, следует отметить, что сами представители малого бизнеса испытывают напряженность и неудовлетворенность сложившимися в России условиями для развития малого бизнеса, в силу недоверия правовой системе [6; 49]. Создание открытой конкурентной среды подразумевает повышение эффективности института малого бизнеса, внедрение и применение правовых регуляторов в соответствии с видом профессиональной деятельности, особенностями

ведения бизнеса на региональном и локальном уровнях. Это также подразумевает развертывание центров по подготовке начинающих бизнесменов, формирование деловой культуры в российском обществе.

Российский малый бизнес до сих пор не представляет престижную форму социальной и экономической самостоятельности. Профессия малого бизнесмена проигрывает престижным рыночным профессиям. Открытие малых предприятий в сфере инновационного (информационного) бизнеса позитивным образом сдвинуло эту ситуацию, но в целом профессиональная идентификация у представителей малого бизнеса выражена слабее, чем у других профессиональных групп [6; 53].

Необходимо отметить, что в настоящее время еще не определился и облик современного малого бизнеса, способного стать партнером крупного и среднего бизнеса в разработке технологических инноваций, внедрении новых форм маркетинга и расширения ассортимента качественных товаров и услуг.

Оценивая перспективы развития малого бизнеса, акторы делают акцент на сохранении преимуществ его независимости, автономности, на том, что малый бизнес является сферой людей, которые не требуют от государства ничего. Правда, здесь имеется малое исключение, связанное с тем, что малый бизнес, не позиционируя себя как независимый, до сих пор остается сферой ухода от налогов [6]. Но при этом встает вопрос о том, что малый бизнес обязан самостоятельно платить за услуги, которые остальным членам общества предоставляются на основе возмездности, то есть оплачивать расходы на образование, здоровье, самостоятельно формировать собственное пенсионное обеспечение.

Вероятно, поэтому необходимо достижение умеренного компромисса, который заключается в том, что достижение прозрачности

малого бизнеса может сопровождаться формированием режима равного доступа к социальным благам. Когда акторы малого бизнеса критически оценивают сферу предоставляемых государством услуг, следует говорить о том, что необходимо проведение независимого мониторинга актуальных проблем малого бизнеса с целью оценки реализуемых предпринимательских стратегий на предмет их соответствия ожиданиям представителей бизнес-структур.

Так как акторы малого бизнеса заинтересованы в инклюзивном участии в социальной жизни, значимым представляется их включение в процесс модернизации российской экономики [7; 60]. Уже карикатурным стал образ торговца, восседающего на тюке подержанной одежды или изделий второго сорта, привезенных из Турции, который стремится получить повышенный дивиденд с продажи. Такая категория торговцев обречена на уход в прошлое. Очевидно, что для развития малого бизнеса требуется повышение уровня деловой и социальной инициативы, осознание того факта, что новое поколение россиян рационально относится к схеме собственных доходов и расходов, учитывает реальную рыночную конъюнктуру, логику спроса и предложения, а также исходит из оценки собственных интересов.

В этом смысле сфера торговли будет претерпевать тенденцию к сужению. В нынешних условиях предприниматели, ориентированные на невзыскательного и способного отдать последние деньги потребителя, постепенно уходят из рынка. Характерно также, что для акторов малого бизнеса становится очевидным понимание критичности потребительского спроса, так как более половины россиян (52%) в настоящий период настроились на то, что страну ждут трудные времена [8]. Ясно, что в прошлое ушло поколение бизнесменов с баулами,

и дело не только в резком падении стоимости национальной валюты (рубля) и невыгодности приобретения товаров за границей. Суть данной парадигмы заключается в том, что неизбежно будут выигрывать те, кто, пользуясь зарубежными стандартами, долгосрочными или среднесрочными соглашениями, развивает производство в России.

В то же время российский малый бизнес в сфере торговых и посреднических услуг ориентируется на ввоз продукции китайских и турецких производителей, которые не хотели бы видеть конкурентов в России. Но, с другой стороны, в условиях ожидания трудных времен не только выживать, но и развиваться будут стратегии предпринимательского поведения, рассчитанные на использование отечественных технологий и предоставление различных льгот и скидок потребителям. Такую ситуацию предполагает честная и открытая конкуренция, и в этом смысле очень важна инициатива региональных и локальных властей по развитию отечественного малого бизнеса.

Проведение различных праздничных ярмарок является лишь частью стратегии успешного развития малого бизнеса. Однако для того, чтобы малый бизнес осознавал себя частью локального и регионального сообщества, требуется понимание безальтернативности затрат на ведение цивилизованной торговли, соблюдение санитарных и потребительских норм, внимательное отношение к качеству продаваемой и производимой продукции. Это является важным фактором преодоления иллегальных практик, так как связано со становлением схемы соблюдения законности предпринимательской деятельности. Среди тех акторов малого бизнеса, кто считает важным повышение репутации малого бизнеса через соревновательность со средним бизнесом, усиливается осознание необходимости наведения законности в малом

бизнесе посредством его правовой регламентации и включения бизнеса в движение за легальные практики.

Это создает уверенность в том, что инвестировать в долгосрочные бизнес-планы целесообразно. Примечательно, что во Франции, где сильны традиции малого семейного бизнеса, 70% мэров коммун представляют выходцы из малого бизнеса. Иными словами, профессия представителя малого бизнеса пользуется таким же престижем у жителей, как и адвоката, учителя, врача. Чтобы российский малый бизнес вошел в средний класс не только по критерию доходов, но и по критерию приемлемости и реализации гражданских ценностей, законопослушанию, требуется формирование в самой предпринимательской среде запроса на достойную социальную самопрезентацию посредством участия в благотворительных социальных акциях.

На основании вышесказанного можно отметить, что нейтрализация иллегальных практик может быть осуществлена в среднесрочной перспективе. Не вдаваясь в эйфорию по поводу легализации российского малого бизнеса через принятие исключительно правовых регуляторов, можно говорить о том, что в ближайшем будущем возникнет ситуация естественной конкуренции, которая вытеснит с рынка откровенно нецивилизованный малый бизнес. Но, с другой стороны, воспроизводство иллегальных практик связано с недостаточной степенью демократизации экономики, принципа равенства и монополизированности, частичным отсутствием условий, позволяющих наладить эффективную производственную кооперацию, в которой, если следовать японскому опыту, малые компании приобрели бы «второе дыхание» в качестве стартапов средних и крупных предпринимательских структур.

Отмечая это обстоятельство, можно говорить о том, что в сфере малого бизнеса наблюдается порочная повторяемость, когда причинами занятия малым бизнесом являются жизненные обстоятельства. Количество тех, кто видит в малом бизнесе форму реализации собственных талантов и способностей, не превышает 15%. В принципе, это нормально, так как, по оценкам американских социологов, деловое ядро американского общества также составляет 10–15%. Но причина некачественности подготовки к малому бизнесу выражается в том, что сохранение отношения к малому бизнесу как к сфере внутренних оффшоров привлекает в него людей, если не с криминальными, то с девиантными наклонностями.

Протекционистская политика государства в отношении малого бизнеса состоит в том, чтобы сохранить автономность, сделать независимость малого бизнеса чуть ли не единственной его привлекательной чертой. В сфере малого бизнеса самозанятость и самодеятельность соответствуют либерализации социальной политики государства. Но ни в одном обществе, ни в одной высокоразвитой или среднеразвитой экономике количество людей, занимающихся малым бизнесом, не превышает 30% взрослого населения. Поэтому стоит говорить о том, что в рамках нейтрализации иллегальных практик, вывода малого бизнеса в легальное состояние, видится необходимость рассматривать акторы малого бизнеса, прежде всего, как граждан, а затем как группу независимых производителей.

Акторы малого бизнеса до сих пор не сформировали условия плодотворного диалога с государством. То, что интересы малого бизнеса не дифференцированы в краткосрочной и более отдаленной перспективе, приводит к эффекту сиюминутности, нестабильности существования и вовлечения в сомнительные, но прибыльные проекты.

Также стоит говорить о том, что в нынешних условиях развитие малого бизнеса определяется не только процессом включения в инновационную экономику. Это серьезная проблема для всей экономики России, независимо от уровня концентрации капитала и объемов производства. Как показывает практика, в целях переориентации малого бизнеса на критерий социальной полезности, необходимо развивать сферу социальных услуг и социальных товаров, расширять ассортимент продукции для неадаптированных и нуждающихся в социальной поддержке слоев населения, молодежи.

Таким образом, возрастает эффект социальной отдачи малого бизнеса. Потенциал малого бизнеса вполне может быть использован в возрождении ремесел, культурном и оздоровительном туризме, создании зон рекреации и спорта. Следует также подчеркнуть, что российский малый бизнес продемонстрировал высокий адаптивный потенциал, а в рамках неоднозначных общественных преобразований даже на фоне суженного правового пространства малый бизнес стал важным элементом экономической системы общества.

Иллегальные практики в сфере малого бизнеса характеризуют его застарелые болезни и то, что до сих пор не решена проблема кадрового голода, прихода нового поколения бизнесменов, ориентированных на реальные достиженческие ценности. Акторы малого бизнеса обнаруживают архаичность и консерватизм в оценке новых явлений общественной и экономической жизни, достаточно прохладно относятся к волонтерским движениям, благотворительным организациям, экологической деятельности. Все это свидетельствует об ограниченной системе социальных ориентаций, о том, что акторы малого бизнеса реально озабочены, как и остальные россияне, проблемами

здравоохранения (49%), образования и обучения (37%), образования условий для активной старости (36%) [8], достаточно индифферентно относятся к таким проблемам, как защита прав потребителей, адаптация социально уязвимых граждан, то есть к тем направлениям, которые определяют социальную значимость, социальный облик российского малого бизнеса.

Иными словами, в среде малого бизнеса до сих пор господствует формула зарабатывания денег, которую, безусловно, можно принимать как формулу здравого смысла при условии, что акторы малого бизнеса определяют то, в каких сферах и областях общественной жизни необходимо их участие. Такая диспозиция влияет на отношение к иллегальным практикам, поскольку характеризует отношение к ним как чисто к деловой сфере, не имеющей последствий ни для самих участников малого бизнеса, ни для тех, кто готов пользоваться их услугами.

Профессиональный этос малого бизнеса характеризуется становлением определенных внутрикорпоративных правил, связанных с негативной солидарностью, с недопущением нарушения негласных конвенций по поводу возмездных отношений с чиновниками или контактов с контролирующими органами. Но при этом корпоративная солидарность не распространяется на такие направления, как социальное страхование, социальная взаимопомощь, самоорганизация и организация рабочих мест. Создается впечатление, что акторы малого бизнеса часто присутствуют в качестве посторонних зрителей или статистов на стихийных рынках или в своих производственных структурах, относясь к ним как к временным явлениям.

История малого бизнеса за рубежом демонстрирует позитивную роль династий пекарей, кондитеров, ювелиров, строителей – тех,

кто составляет костяк малого бизнеса и держит его деловую репутацию. В российском малом бизнесе отношение к династиям более чем прохладное, так как акторы малого бизнеса ориентированы на другой вид занятий для своих детей, на изменение социального статуса, и в этом смысле есть проблема передачи семейного опыта, текучки кадров, нарушения норм деловой этики и выключенности диалога поколений [9; 100-103]. Нельзя не отметить, что иллегальные практики возрастают в эпоху неуверенности, ощущения временности и отсутствия желания сделать собственный бизнес действительно семейным делом.

В целях эффективного развития малого бизнеса необходимо получение поддержки со стороны государства. Руководитель агентства по поддержке малого предпринимательства А. Браверман в интервью РБК утверждает, что ближайшими задачами являются, во-первых, оказание финансовой помощи для содействия развитию малого бизнеса в размере 1 миллиарда рублей, во-вторых, увеличение доли малого бизнеса в экономическом воспроизводстве страны до 40% в 2030 году [10]. Вместе с тем следует отметить, что размеры и характер финансовой помощи явно недостаточны для того, чтобы развивать инновационные секторы экономики. В этих сферах существует высокая рискоспособность кредитования, а некоторые российские банки не заинтересованы сотрудничать с малым бизнесом и направляют свои усилия на аккумуляцию финансовых ресурсов и распределение их между крупными заемщиками. Такая политика объяснима в условиях высоких кредитных рисков, роста кредитной задолженности и необоснованности до 30% проектов развития малого бизнеса.

Говоря об этом, также следует подчеркнуть, что неблагоприятная финансовая ситуация влияет на

то, что в малом бизнесе проявляется тенденция сбережений через создание неформальных личных страховых фондов путем ухода от платежей в социальные фонды [11; 85]. Можно говорить о том, что в рамках квалификации и легитимных практик в сфере малого бизнеса господствуют опробованные схемы незаконной предпринимательской деятельности. Среди них доминирующее место занимают солидаристические стратегии, связанные с получением преимуществ на основе неформальных социальных контрактов путем роста оборота «нала» в финансовых операциях, операциях расчета с поставщиками и с работниками.

Поэтому, анализируя систему нейтрализации иллегальных практик, можно обратить внимание на то, что повышение роли правовых регуляторов означает, прежде всего, позитивные последствия для ограничения насильственных, внедряемых практик, связанных с полным или частичным нарушением прав работников изменением условий найма и труда. В сфере, где 56% работников ощущают себя абсолютно незащищенными, вполне возможно использование эффективных правоприменительных практик, о чем и свидетельствует внесение в Государственную Думу уточнений на уровне 4 законов, регулирующих сферу ведения малого бизнеса.

Примечания:

1. Обречены жить в бедности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/03/26/bednost/> (дата обращения 21.09.2017.)
2. Борьба с коррупцией: изменят ли ситуацию аресты чиновников? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/news/article/businessmen-against-officials-pointless-to-sue-to-bribe-> (дата обращения 17.06.2017.)
3. Бизнесмены против чиновников: судиться бессмысленно дать взятку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otr-online.ru/programmi/pravda/-73048.html> (дата обращения 21.09.2017.)
4. Богданов К.М. Российский малый бизнес в условиях финансового кризиса: социальные стратегии адаптации. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 21.
5. Как с помощью IT превратить маленький убыточный бизнес в федеральную сеть с миллиардным оборотом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spark.ru/startup/vilgud-set-avtoservi/blog/16030> (дата обращения 15.08.2017.)
6. Козырева П.М. Малое предпринимательство в России: повседневные проблемы и трудности развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 1(37). С. 43-58.
7. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 336 с.
8. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. 432 с.
9. Посухова О.Ю. Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. 2013. № 12. С. 100-103.
10. Интервью РБК daily. 2016. 15 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tv.rbc.ru> (дата обращения 21.09.2017.)
11. Волков Ю.Ю., Луговая Е.С. Социальная субъектность российских финансистов. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. 204 с.

References:

1. Consigned to misery. [Electronic resource]. Access mode: <https://lenta.ru/articles/2015/03/26/bednost/> (date of the address 21.09.2017.)
2. Fight against corruption: whether or not arrests of officials will change a situation? [Electronic resource]. Access mode: <https://www.pgplaw.ru/news/>

article/businessmen-against-officials-pointless-to-sue-to-bribe- (date of the address 17.06.2017.)

3. Businessmen against officials: to have legal proceedings it is senseless to bribe. [Electronic resource]. Access mode: <https://otr-online.ru/programmi/pravda/-73048.html> (date of the address 21.09.2017.)

4. Bogdanov K.M. The Russian small business in the conditions of financial crisis: social strategy of adaptation. Extended abstract of dissertation for Candidate of Sociology degree. Rostov-on-Don, 2012. P. 21.

5. How we can turn small unprofitable business into federal network with a billion turn by means of IT. [Electronic resource]. Access mode: <https://spark.ru/startup/vilgud-set-avtoservi/blog/16030> (date of the address 15.08.2017.)

6. Kozyreva P.M. Small business in Russia: daily problems and difficulties of development // Economic and social changes: facts, tendencies, forecast. 2015. No. 1(37). P. 43-58.

7. Russian society and challenges of time. Book 1 / Eds. Gorshkov M.K., Petukhov V.V. M.: Ves Mir Publishing House, 2015. 336 p.

8. Russian society and challenges of time. Book 2 / Eds. Gorshkov M.K., Petukhov V.V. M.: Ves Mir Publishing House, 2015. 432 p.

9. Posukhova O.Yu. Professional dynasty as result of family strategies: inertia or continuity? // Vlast'. 2013. No. 12. P. 100-103.

10. RBC daily interview. 2016. June 15. [Electronic resource]. Access mode: <http://tv.rbc.ru> (date of the address 21.09.2017.)

11. Volkov Yu.Yu., Lugovaya E.S. Social subjectivity of the Russian financiers. Rostov-on-Don: Foundation of Science and Education, 2015. 204 p.